ПП № 4(68)-2018. с. 63—67

УДК 347.78:342.41

Абдуллина А. А.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СТРАНАХ ЕАЭС

Abdullina A. A.

PROBLEMS OF INTELLECTUAL PROPERTY LAW IN THE COUNTRIES OF THE UNIFIED ENERGY SYSTEM

В данной статье рассмотрены вопросы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС и содержится попытка выявления основных проблем, которые при этом возникают. Осмыслена ныне существующая система защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в странах Евразийского экономического союза и определена степень совершенства законодательства в данной области. Предложены некоторые пути решения проблем путём внесения изменений в нормативно –правовое регулирование прав интеллектуальной собственности в законодательство стран ЕАЭС.

Ключевые слова: *Евразийский экономический союз, интеллектуальная собственность; таможенный контроль товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности; международная экономическая интеграция.*

This article discusses the protection of rights to intellectual property in the EEA countries and attempts to identify the main problems that arise in this case. The present system of protection of rights to intellectual property objects in the countries of the Eurasian Economic Union is comprehended and the degree of perfection of the legislation in this area is determined. Some ways of solving problems by proposing changes in the regulatory and legal regulation of intellectual property rights in the legislation of the EEA countries are suggested.

Keywords: *Eurasian Economic Union, intellectual property; customs control of goods containing intellectual property; international economic integration.*

На сегодняшний день в законодательствах практически всех стран мира отводится значительная роль вопросам, касающимся охраны, в том числе и защиты прав интеллектуальной собственности, в особенности объектов авторского права и смежных прав. Интеллектуальная собственность - одна из основных сфер права в рамках проекта евразийской интеграции.

Права на объекты интеллектуальной собственности - наиболее важный инструмент современной экономики. Степень развития данной области, эффективность ее использования обуславливает экономическое развитие государства.

Практика развитых европейских государств демонстрирует, что интеллектуальная собственность может являться объектом имущества, которым можно владеть, использовать и распоряжаться.

Эффективное функционирование рынка интеллектуальной собственности невозможно без существования стабильного спроса и предложения. Должен поддерживаться достаточный уровень защиты интеллектуальных прав. Иначе результаты интеллектуального труда будут не реализовываться на рынке, их будут просто воровать, копировать и незаконно использовать[8, с 368].

Одно из условий успешного интегрирования стран Евразийского экономического союза (далее - ЕАЭС) заключается в создании действенного комплекса правовой защиты использования объектов интеллектуальной собственности.

21. 03. 2010г. в г. Санкт-Петербург было подписано Соглашение о Едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности стран - членов Таможенного союза (далее - ЕТРОИС). В этом реестре, в сущности, должны содержаться объекты интеллектуальной соб-

ственности, охраняемые на территории всех стран-участниц ЕАЭС, т.е. одновременно в РФ, Белоруссии, Казахстане, Армении и Киргизии. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что в течение 6 лет в ЕТРОИС не вносилась ни одна позиция. Таким образом, можно сделать предположение, что правовые нормы, регламентирующие вопросы интеллектуальной собственности в государствах ЕАЭС, до настоящего времени имеют существенные различия, и степень защиты прав интеллектуальной собственности на территории ЕАЭС неудовлетворительная.

Учитывая вышеизложенное, вопросы касательно проблем интеграции стран-участниц ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности обоснованно могут считаться злободневными и значимыми.

Существует сложная и многоступенчатая система законодательства ЕАЭС в сфере таможенной защиты прав интеллектуальной собственности. Договор о ЕАЭС, подписанный в г. Астана в 2015г., предусматривает гармонизацию законодательства государств-членов в области охраны и защиты прав интеллектуальной собственности. Наряду с этим на сегодняшний день единой выступает только система принципов и международных соглашений, являющаяся базой национального таможенного законодательства государств ЕАЭС. Так, к примеру, все государства-участники ЕАЭС ратифицировали важнейшие международные конвенции - Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности, Бернскую конвенцию по охране литературных и художественных произведений, а также Римскую конвенцию об охране интересов исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций. Также эти государства – участники Всемирной организации интеллектуальной собственности.

На сегодняшний день каждая страна предусматривает свой подход к развитию защиты прав интеллектуальной собственности. Национальные стратегии в области интеллектуальной собственности имеют такие государства-члены, как:

– Республика Армения - «Стратегия защиты прав интеллектуальной собственности Республики Армения» (на 2011г.-2015г.), которая утверждена постановлением Правительства РА от 10. 06. 2011г.[6];

– Республика Беларусь - «Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012г.-2020г.», утверждена постановлением Совета Министров РБ от 02. 03. 2012г. № 205[7];

– Республика Казахстан - «Концепция охраны прав интеллектуальной собственности», утверждена постановлением Правительства РК от 26. 09. 2001г. № 1249. Для реализации Концепции охраны прав интеллектуальной собственности утвердили соответствующую Программу[3];

– Кыргызская Республика - «Национальная стратегия развития интеллектуальной собственности и инноваций в Кыргызской Республике на 2012г.-2016г.», утверждена постановлением Правительства КР от 23. 09. 2011г. № 593, с внесенными изменениями и дополнениями постановлением Правительства КР от 11. 11. 2013г. № 623[4];

– Российской Федерацией в настоящее время разрабатывается ряд проектов концепции государственной стратегии в области интеллектуальной собственности. Торгово-промышленной палатой РФ при участии Федерального института сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса был разработан проект Концепции государственной стратегии интеллектуальной собственности. Также Координационный совет по защите интеллектуальной собственности осуществил подготовку второго проекта концепции государственной стратегии в области интеллектуальной собственности. На сегодня разработанные проекты не утверждены в соответствующем порядке.

В ЕАЭС согласно действующему Таможенному кодексу Таможенного союза таможенная защита распространяется на ОИС, которые содержаться на основании правообладателя в едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств ЕАЭС (далее ЕТРОИС) или в национальном таможенном реестре ОИС (далее ТРОИС)[9]. Касательно данных ОИС таможенным органам необходимо применять меры по защите прав на ОИС. Страны - участницы ЕАЭС вправе использовать полномочия exoffcio, которые предусмотрены ТРИПС, соответственно которым они обладают правом (но не обязанностью) осуществлять меры, направленные на защиту прав на ОИС, не включенные в реестры.

Во время подачи заявления о включении ОИС в ЕТРОИС оно проходит проверку каждого таможенного органа государств ЕАЭС на основании национального законодательства. При этом национальное законодательство не ограничено только лишь таможенным. Важная роль отводится также нормативно-правовым актам, регулирующим общие вопросы охраны прав интеллектуальный собственности. В РФ это, к примеру, ч. 4 Гражданско-

го кодекса. Вынесение решения о внесении ОИС в ЕТРОИС возможно после положительного решения всех таможенных органов государств ЕАЭС. Соответственно, необходимо, чтобы заявление удовлетворяло одновременно все национальные законодательства.

ЕТРОИС в этом отношении, скорее, представляет собой не единый реестр, а процедуру, позволяющую осуществить проверку на соответствие законодательствам государств ЕАЭС. При рассмотрении ЕТРОИС в качестве процесса регистрации ОИС, а не реестра, ЕТРОИС позволяет правообладателю один раз подать заявление о включении и предоставить обязательство о возмещении. Наряду с этим он должен знать и выполнять все требования национальных законодательств государств ЕАЭС.

Схема по легальному ввозу нелегальной, с нарушением прав ИС, продукции является более сложной и многовариантной. Её основой выступает значительная разница в номенклатуре контролируемых ОИС таможенными органами государств ЕАЭС. Число контролируемых ОИС таможенными органами стран имеет отличия в разных странах на порядок в математическом значении. Помимо этого, в РФ и Казахстане существует принцип exofficio, т.е. в полномочия таможенных органов входит принятие мер в отношении продукции, не внесенной в ЕТРОИС и национальный ТРОИС. Это обуславливает дополнительное увеличение разрыва между государствами с позиции объема контролируемых ОИС.

Если цель заключается во ввозе контрафактной продукции в РФ, то это может быть сделано легально через Белоруссию, если ОИС, содержащийся на (в) продукции, не внесен в ТРОИС Белоруссии. Может использоваться и Казахстан, но там применяется exofficio, и даже если ОИС не включен в ТРОИС, то таможенные органы могут задержать контрафактную продукцию. В Белоруссии же таможенные органы фактически бессильны (при ввозе продукции, содержащей ОИС, не включенных в ТРОИС Белоруссии).

Соответственно, рассмотренные примеры и схемы демонстрируют, что на сегодняшний день в условиях интеграционного объединения правообладатель не имеет качественной защиты прав ИС таможенными методами. Относительно результативная защита возможна при внесении ОИС во все ТРОИС (или же в ЕТРОИС), но и это не послужит абсолютной гарантией, особенно в сфере предупреждения параллельного импорта.

Действующая система таможенной защиты прав ИС ЕАЭС нуждается в существенном усовершенствовании и пересмотре. Прежде всего, должно быть прекращено функционирование изложенных выше схем.

Интересным является процесс таможенной защиты прав интеллектуальной собственности в Армении. Арменией также не используется принцип exofficio. Порядок таможенного контроля аналогичный. Но, на протяжении 3-х дней после приостановления продукции правообладателю необходимо обеспечить залогом или другой гарантией расходы таможенных органов, которые касаются приостановления выпуска продукции, а также свои обязательства по возмещению вероятных затрат и убытков лица, перемещающего и перевозящего продукцию. Размер возмещения определяется должностным лицом таможенного органа, принявшим постановление о приостановлении выпуска продукции, и должен равняться 5 % таможенной стоимости приостановленной продукции. Основой подобных методов выступает то, что при включении объекта интеллектуальной собственности в ТРОИС Армении правообладателем не представляется обязательства о возмещении возможного ущерба, в отличие от других стран ЕАЭС. Размер обязательства в Армении дифференцированный по размеру и требуется лишь при фактической таможенной защите прав интеллектуальной собственности. Механизм защиты эффективен, но правообладатель должен иметь постоянное наличие свободных денежных средств[5].

До настоящего времени открытым остается вопрос касательно того, каким образом должны включаться в ЕТРОИС объекты интеллектуальной собственности, имеющие одинаковые названия. Эта проблема возникла еще после развала СССР и особенно коснулась производителей кондитерских изделий. К примеру, торговые марки: «Мишка косолапый», «Мишка на Севере», «Каракум» зарегистрировали в ТРОИС разных государствах ЕАЭС разные правообладатели, следовательно, ввоз этих конфет из одного государства в другое является невозможным. Вследствие этого беспрепятственное перемещение продукции по евразийской территории, произведенной на территории ЕАЭС, значительно ограничивается. В настоящее время разработан проект Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения продукции Евразийского экономического союза. Впрочем, проект так и не реализован[1, с.21-30].

На сегодня в законодательствах государств-членов ЕАЭС существуют некоторые различия. Они имею место, вопреки международным договорам в этой сфере. Другие проблемы обусловлены различиями таможенных реестров объектов интеллектуальной собственности (ОИС) и порядком осуществления таможенного контроля продукции, содержащей ОИС.

Итак, вопросы правовой регламентации интеллектуальной собственности приобретают особую значимость в условиях евразийской экономической интеграции. Это обусловлено особенностями регулирования отношений в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в государствах - членах Евразийского экономического союза (далее - ЕАЭС, Союз), а также возникшими в результате образования Союза правовыми коллизиями. Интеграционные процессы в условиях ЕАЭС должны строиться на единой нормативной основе регулирования отношений в сфере охраны и защиты интеллектуальных прав, а закрепление принципов правового регулирования интеллектуальной собственности необходимо для установления стандарта правовой регламентации.

В соответствии с Бернской конвенцией об охране литературных и художественных произведений, принятой в 1986 году, исключительные права автора относят к авторским имущественным правам. Например, статьей 11 устанавливается, что у авторов драматических и музыкальных произведений есть исключительное право разрешать публичные представления и использование своих произведений и др. Так же в Бернской конвенции речь идет о том (ст.14), что авторы литературных и художественных произведений имеют исключительное право разрешать съемки кинематографических фильмов на основе своих произведений, в том числе их переделку и воспроизведение[2]. В свою очередь, в соответствии со статьей 12 этой конвенции, авторы литературных и художественных произведений имеют исключительное право разрешать переделку, аранжировку и вносить иного рода изменения в свои произведения.

Основываясь на вышеизложенном, мы можем утверждать, что данными международными нормативно-правовыми актами исключительное право относится лишь к тем правам, которые в соответствии со ст. 16 Законе РК «Об авторском праве и смежных правах» могут признаваться имущественными правами.

Так, например, до настоящего времени в науке гражданского права РК не раскрыт ряд вопросов соотношения понятий интеллектуальной собственности, права интеллектуальной собственности, исключительных прав. Казахстанские ученые научные исследования проводили довольно давно и по этой причине не во всех случаях отвечают реалиям сегодняшнего дня. Особенно остро эта проблема возникает в свете принятия IV части ГК РФ. В этой части довольно серьезно переосмыслена концепция права интеллектуальной собственности, появились новые виды подходов к институтам права интеллектуальной собственности, окончательно воспринят термин «интеллектуальные права».

С учетом различной правовой природы ограниченных вещных и исключительных прав, представляется недопустимым применения норм об ограниченных вещных правах к исключительным правам государственных и муниципальных унитарных предприятий, и учреждений, в том числе те, которые получены ими от их учредителя. По этой причине выносится предложение дополнить п. 1 ст. 1227 ГК РФ нормой об отсутствии зависимости интеллектуальных прав не только от права собственности, но и от других вещных прав на материальные носители. Также возникает потребность в дополнении ст. 296, ст. 297 ГК РФ и ст.19 Федерального закона от 14 ноября 2002 года №161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» положением о необходимости получения согласия собственника на распоряжение имуществом, которое находится на праве оперативного управления, однако оно не распространяется на исключительные права их субъектов.

Таким образом, государства - члены ЕАЭС сталкиваются с проблемой отсутствия единых механизмов в сфере правовой охраны интеллектуальной собственности.

Литература

1.Алиев С.Б. Роль интеллектуальной собственности в развитии евразийской интеграции – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/07-10-2016-3.aspx (Дата обращения: 03.01.18) -С.21-30.

2. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений 1886 г. // online.zakon.kz/Document/?doc_id.

3. Концепция охраны прав интеллектуальной собственности»// Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premer_ministr_rk/gpajdanskoe_pravo/id-P010001249
4. Национальная стратегия развития интеллектуальной собственности и инноваций в Кыргызской Республике на 2012г.-2016г//[Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://patent.kg/index.php/ru/component/content/category/15-national-strategy.html
5. Сорокин М.А. Международная экономическая интеграция и проблемы таможенной защиты прав интеллектуальной собственности / М.А. Сорокин, А.А. Сорокин // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2015. – №4 (31). – С.21–25.
6. Стратегия защиты прав интеллектуальной собственности Республики Армения//[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mil.am/media/2015/07/773.pdf
7. Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012г.-2020г// Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belgospatent.by/index.php?option=com_content&view=article&id=570
8. Судариков, С.А. Право интеллектуальной собственности: учебник. – М.: Проспект, 2015. – 368 с.
9. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

References

1.Aliyev S.B. Rol' intellektual'noy sobstvennosti v razvitii yevraziyskoy integratsii – [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/07-10-2016-3.aspx (Data obrashcheniya: 03.01.18) -s.21-30
2. Bernskaya konventsiya po okhrane literaturnykh i khudozhestvennykh proizvedeniy 1886 g. // online.zakon.kz/Document/?doc_id.
3. Kontseptsiya okhrany prav intellektual'noy sobstvennosti»// Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa:https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazahstan_premer_ministr_rk/gpajdanskoe_pravo/id-P010001249
4. Natsional'naya strategiya razvitiya intellektual'noy sobstvennosti i innovatsiy v Kyrgyzskoy Respublike na 2012g.-2016g//[Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa:http://patent.kg/index.php/ru/component/content/category/15-national-strategy.html
5. Sorokin M.A. Mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integratsiya i problemy tamozhennoy zashchity prav intellektual'noy sobstvennosti / M.A. Sorokin, A.A. Sorokin // Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa. – 2015. – №4 (31). – S.21–25.
6. Strategiya zashchity prav intellektual'noy sobstvennosti Respubliki Armeniya// [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.mil.am/media/2015/07/773.pdf
7. Strategiya Respubliki Belarus' v sfere intellektual'noy sobstvennosti na 2012g.-2020g// Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://belgospatent.by/index.php?option=com_content&view=article&id=570
8. Sudarikov, S.A. Pravo intellektual'noy sobstvennosti: uchebnik. – M.: Prospekt, 2015. – 368 s.
9. Tamozhennyy kodeks Tamozhennogo soyuza (prilozheniye k Dogovoru o Tamozhennom kodekse Tamozhennogo soyuza, prinyatomu Resheniyem Mezhgosudarstvennogo Soveta YevrAzES na urovne glav gosudarstv ot 27.11.2009 № 17) [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: SPS «Konsul'tant Plyus».

АБДУЛЛИНА Айгуль Абдибековна, магистр юридических наук, доцент кафедры «Юридических дисциплин» Костанайский социально-технический университет имени академика З. Алдамжар. Казахстан, 110000, г. Костанай, улица Герцена, 27. E-mail:aiga78@mail.ru

ABDIBEKOVNA Aigul, Master of Laws, Associate Professor of the Department of "Legal Disciplines" Kostanay Socio-Technical University named after Academician Z. Aldamzhar. Kazakhstan, 110000, Kostanay, Herzen Street, 27. E-mail:aiga78@mail.ru